

Гвинея «португальская» будет африканской

Л. КОРНЕЕВ

Мудрость, подобно черепаховому супу, не каждому доступна! Эти слова Козьмы Прутков невольно вспоминаются, когда знакомишься с недавним выступлением губернатора Португальской Гвинеи Пейшоту Коррейя в Американском ленч-клубе в Лиссабоне. Стараясь не замечать саркастических улыбок собравшихся бизнесменов, сеньор Коррейя вещал:

— Португальская Гвинея — пример политической устойчивости, социального и экономического прогресса, подлинный бастион западной цивилизации. Здесь нет и намека на расовую дискриминацию, равно как у туземцев полностью отсутствует желание отделиться от португальского сообщества!

Подобные речи в период, когда неукротимым огнем восстания пылает Ангола, когда страшная правда о португальских колониях-застенках стала хорошо известна мировой общественности, звучат как злая насмешка над здравым смыслом. Даже отрывочные сведения из Португальской Гвинеи, просачивающиеся сквозь барьер полицейской цензуры, свидетельствуют о чудовищно бедственном положении коренных жителей страны, об активизации их борьбы за свободу.

* * *

Один из американских путешественников назвал Португальскую Гвинею «настоящим музеем рас». В этих словах есть доля истины. В результате расчленения гвинейской земли на куски без учета каких-либо этнических границ страна оказалась населенной разноязычными африканскими народами. Вне границ территории остались не только целые группы одного и того же народа, но нередко даже члены одной семьи. Так, часть фульбе — 110 тысяч человек — проживает в Португальской Гвинее, свыше 800 тысяч фульбе населяют Гвинейскую республику, около 280 тысяч их находится в Сенегале, значительное число фульбе пребывает в Гамбии и Сьерра-Леоне. Подобная участь постигла и другие наро-

ды Португальской Гвинеи — баланте, манджако, мандинго, папели¹.

Как и в других колониях Салазара, коренное население Португальской Гвинеи живет в условиях полного политического, социального и культурного бесправия. Вся власть в стране сосредоточена в руках португальского губернатора и его чиновников — начальников округов и административных районов. Низший чиновник правительственного аппарата — администратор является полноправным владыкой подчиненных ему африканцев.

Как повествует в «Ревю де лэ монд» от 1 июля 1940 года французская путешественница Христина Гарнье, посетившая Гвинею, португальский администратор — одновременно и мэр, и инспектор по труду, и судья. Он имеет право приговаривать к заключению в тюрьму сроком на шесть месяцев «ассимилированных» африканцев и на 25 лет (!) — всех прочих, которые относятся к категории «нецивилизованных» и составляют 99,7 процента коренного населения.

В Португальской Гвинее отсутствует всякая литература на местных языках; даже на португальском языке издается всего одна ежедневная газета, полностью контролируемая властями. Любые политические или профсоюзные организации африканцев запрещены; вся легальная общественная жизнь находится под строгим контролем салазаровского гестапо — ПИДЕ!

Число учащихся в начальных школах (а других здесь и нет) смехотворно мало: всего семь тысяч человек. Число больничных коек не превышает 600, причем 1/2 этого количества приходится на санаторий «только для белых» в Биссау... В то же время ежегодно только сонной болезнью от укусов мухи цеце заболевает свыше восьми тысяч человек, неуклонно растет смертность от голода. Такова «счастливая жизнь» гвинейцев под португальским сапогом, о которой столь патетически распинался сеньор Коррейя перед заокеанскими покровителями...

Остановимся вкратце на экономическом положении гвинейцев. В отличие от Анголы и Мозамбика, а также Кабинды, где доминирующей формой эксплуатации африканцев служит насильственный сгон их на принудительные работы на плантациях колонистов и на государственных стройках, в Португальской Гвинее в первую очередь осуществляется непосредственное ограбление местных жителей, занятых в личном хозяйстве.

«Рабочие умирают с голода, — пишет гвинейский патриот Абель Джасси, — а 70 тысяч крестьянских хозяйств вынуждены выращивать арахис и продавать его португальским купцам (а также французским и бельгийским. — Л. К.) по очень низким твердым ценам». Другой видный деятель освободительного движения в Португальской Гвинее Амилькар Кабраль замечает: «Наш народ находится под экономическим, полицейским и военным игом. Вот несколько примеров экономического угнетения: высокие и несправедливые налоги, пожирающие 25 процентов ежегодного дохода африканцев; обязательная продажа сельскохозяйственных продуктов (земляного ореха, пальмового масла, кокосовых орехов и т. д.) по ничтожно низким ценам, установленным колони-

¹ Численность этих этнических групп в Португальской Гвинее соответственно равняется 154, 72, 64 и 36 тысячам человек. Общая численность населения страны в 1961 году приблизительно составляла 550 тысяч человек, в том числе 2,5 тысячи постоянно проживающих европейцев, в основном португальцев.

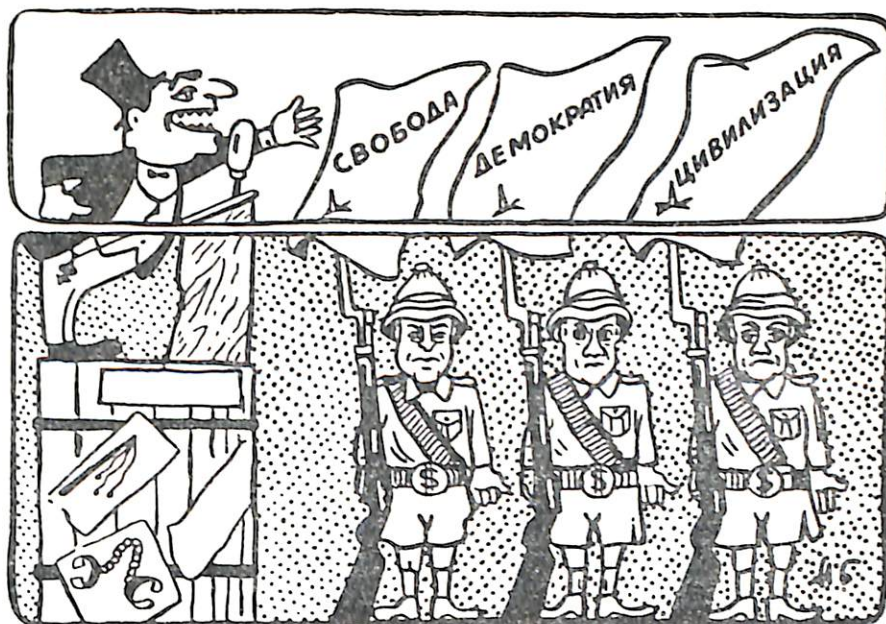
алистами, и приобретение по высоким ценам товаров португальских торговцев, в частности риса (основная пища африканцев)».

Попытки африканских трудящихся улучшить свое положение путем мирных забастовок, как правило, оканчиваются трагически. Всему миру известна кровавая драма докеров порта Биссау, выступивших в августе 1959 года с требованием повышения заработной платы. По заявке управляющего филиалом португальского треста «Компания унияу фабриль», где имела место забастовка докеров, губернатор Коррейя направил для ее подавления вооруженные части. «Прибыла полиция, — рассказывает гвинеец-очевидец, бежавший в Конакри, — и, как это обычно бывает в португальских колониях, принялась избивать всех подряд. Рабочие, отчаявшись, стали давать отпор. Тогда началась бойня. Затрещали автоматы, повсюду стали падать убитые и раненые. Был убит 51 человек. Многие были арестованы».

Кровавая бойня в Биссау вызвала всеобщее возмущение народов Гвинеи. Национально-освободительное движение гвинейцев возглавили несколько патристических организаций с центрами в Конакри (Гвинейская республика) и Сенегале.

Наиболее влиятельная из этих организаций — Африканская партия борьбы за независимость Португальской Гвинеи и островов Зеленого Мыса (ПАИГК), руководимая Абелем Джасси и Амилькаром Кабралем. В декабре 1960 года ПАИГК направила португальскому правительству меморандум с требованием признать за народами Португальской Гвинеи и островов Зеленого Мыса право на самоопределение. В своем меморандуме Африканская партия потребовала также немедленного вывода португальских вооруженных сил; полной и безоговорочной амнистии всех политических заключенных; предоставления свободы слова, собраний, объединения в политические партии и профсоюзы, свободы печати и гарантий этих свобод, независимо от расы, пола, возраста и имущественного положения человека; права голоса для всех без исключения; создания палат представителей народов Гвинеи и островов Зеленого Мыса, которые должны избираться прямым, тайным и всеобщим голосованием на всеобщих выборах под контролем ООН.

В ответ португальское правительство усилило репрессии против патриотов и направило в колонию дополнительные воинские контингенты. Сильно обеспокоенные мощным подъемом национально-освободительного движения на африканском материке, учитывая притягательный пример гвинейцев в соседней, бывшей французской Гвинее, решительно покончивших с колониализмом, салазаровцы уже к июлю 1960 года перебросили в «свою» Гвинею свыше двух тысяч солдат, включая парашютистов. В апреле 1961 года Лиссабон выделяет кредиты в сумме 200 миллионов эскудо «для обороны заморских провинций». Как указывало португальское телеграфное агентство Лузитания, эти кредиты предназначены главным образом для Анголы и Гвинеи. Одновременно в Португальскую Гвинею было отправлено еще 360 солдат, а в прибрежных водах колоний сосредоточена «оперативная группа» в составе пяти боевых кораблей. В пограничных районах

Салазар: Все эти блага мы предлагаем Анголе....
Из румынской газеты «Скынтейя»

власти роздали португальским поселенцам оружие и объявили о создании милиции, в которую принимают все белые мужчины начиная с 18 лет.

Вместе с тем участились облавы сыскной полиции в деревнях и африканских кварталах городов. В мае 1961 года в тюрьмы было брошено 50 патриотов по подозрению в принадлежности к Африканской партии борьбы за независимость.

Дополняя политику кнута политикой пряника, салазаровцы приступили к организации путешествий в Португалию гвинейцев — племенных вождей, где последних улаживают любезным отношением и дешевыми подарками. Португальские рабовладельцы даже предоставили несколько стипендий африканцам для учебы в метрополии.

С целью затормозить ход освободительного движения в своих колониях, лиссабонские власти планировали послать в Португальскую Гвинею и на острова Зеленого Мыса несколько тысяч португальских семей. По замыслу салазаровского правительства эти поселенцы, подобно белым в Алжире, должны явиться опорой колонизаторов в борьбе с африканскими патриотами. Одновременно для Гвинеи и островов Зеленого Мыса стали вестись специальные радиопередачи, задача которых — разжечь рознь этнических групп, натравить один народ на другой.

Стремясь заручиться помощью и поддержкой более сильных империалистических хищников, правительство Салазара в последнее время всемерно способствует допуску к эксплуатации полезных ископаемых Гвинеи империалистов других капиталистических стран, прежде всего США. Недаром Салазар заявил недавно: «Сотрудничество с Соединенными Штатами под их эффективным руководством является для нас единственным выходом из очень трудного положения».

Помимо природных богатств, американцев весьма интересует и выгодное стратегическое положение

(Окончание см. на стр. 35)